

Вообще-то Хай Яна злила вовсе не ругань Чан Юйэня — это как раз мелочи, дело житейское. Куда больше его бесило, насколько нагло, даже развязно эта парочка вела игру. На ранней стадии Юйэнь без оглядки лез под башню на остатках здоровья, а Хо Янь, хоть и ворчал для вида «не рискуй», на деле выдавал лечение с точностью до единицы маны, не сливая попусту ни капли.

Ишь ты! Играли на грани фола, а ошибок — минимум. Чистейшая наглость, питающая их и без того непомерное высокомерие.

Но с другой стороны... у кого из молодых игроков не чешутся руки выдать красивый сольный номер?

Два драгоценных самородка, и ведь контракты ещё даже не подписаны!

Хай Ян сменил гнев на милость, напустив на себя максимально доброжелательный вид:

— Ничего страшного. Приятно видеть, как вы поддерживаете друг друга. Поверьте, будущее чемпионство нашей нижней линии — за вами.

Хо Янь сдержанно кивнул. Никакого щенячьего восторга от похвалы — сплошное хладнокровие и выдержка.

— И последнее. Перед официальным подписанием контракта я хочу сыграть соло-дуэль с Да Гоуем.

Хай Ян аж просиял. О чём это говорило?

О том, что Хо Янь всерьёз рассматривает их клуб!

— Отлично, всё устраю.

Закончив разговор, Хо Янь вернулся в тренировочный зал и окликнул Чан Юйэня:

— Тренер ждёт тебя в столовой.

Антураж до боли напоминал школьные будни, когда двух заядлых двоечников по очереди вызывают на ковёр к классной руководительнице.

Юйэнь поднялся, но уходить не спешил. Он подался к Хо Яню и со всей въедливостью спросил:

— О чём вы с ним болтали?

— Спрашивал, какое у меня о тебе впечатление.

Вот тут Чан Юйэнь зажёгся по-настоящему. Он практически вплотную подскочил к Хо Яню:

— И что ты ответил?

Хо Янь чуть опустил голову, встречаясь с ним взглядом.

В чертах Юйэня привлекательнее всего были глаза — округлые, чистые, влажно блестящие. Когда он смотрел на тебя с такой серьёзностью, то походил на щенка, которого только-только отняли от матери: в этот взгляд можно было уйти с головой.

Хо Яню вдруг расхотелось удовлетворять его любопытство:

— Вернёшься — скажу.

Чан Юйэнь распалился ещё сильнее, хотя внешне изобразил полнейшее равнодушие:

— Ой, да не больно-то и хотелось!

И всё же, едва шагнув за порог, забормотал себе под нос:

«Таинственный какой... И что он обо мне ляпнул?»

Зайдя в столовую, Чан Юйэнь увидел тренера, чинно восседавшего за столом из светлого дерева.

«Ну точно, вызов к директору...»

Вспомнив, как только что матерился в катке, Юйэнь почувствовал лёгкое раздражение. Если этот тренер начнёт докапываться до такой ерунды, то он просто психованный. Он же играл не с официального аккаунта про-игрока, да и контракт ещё не подписан!

Начнёт орать — никакой подписи он не получит.

А что, если Хо Янь решит остаться?

Неужели Хо Янь будет так же ювелирно, до блаженной дрожи, хилить кого-то другого?

Ладно! Если он уйдёт в другой клуб на позицию убийцы, то просто с потрохами сожрёт этот дуэт нижней линии!

У мальчишки все мысли были написаны на лбу.

Хай Ян с трудом сдержал улыбку. При всём своём строгом нраве, глядя на этого пацана, он невольно испытывал нечто вроде отцовской умиленности.

Он пододвинул стакан к Юйэню:

— Менеджер только что налила, пей.

Тренер и сам опасался, как бы парень не принял всё в ножи. Сначала надо сбавить обороты, наладить контакт, а уж потом давать ручку для подписи.

Юйэнь послушно уселся, обхватив стакан пальцами, и заметно расслабился. На вид тренер казался вполне миролюбивым.

— Ну, как тебе наш клуб? — поинтересовался Хай Ян.

— База и оснащение — моё почтение, — честно признался Юйэнь. — А вот насчёт остальных игроков пока ничего сказать не могу.

— Понятно. — Хай Ян кивнул, а затем прищурился с лукавой ухмылкой: — Ты только что ругался в игре. Хочешь знать, что по этому поводу сказал Хо Янь?

— И что же? — искренне любопытствовал Юйэнь.

— Он сказал, что тот идиот сам напросился. А меня попросил не выносить сор из избы и уж тем более не ругать тебя внутри команды.

Чан Юйэнь просиял. Он же говорил — Хо Янь мировой парень, своих не сдаёт!

— Ну, хоть соображает что к чему.

Хай Ян воспользовался моментом:

— И каково твоё мнение о Хо Яне?

— Надёжный. Заботливый. — Юйэнь на секунду задумался. — В общем, нормальный мужик. —

И добавил: — А ещё у него отличный вкус в одежде, мне у него куча шмоток понравилась.

Хай Ян улыбнулся: за атмосферу в коллективе можно не переживать.

— Последний вопрос: ты ждёшь возможности сыграть с Хо Янем на нижней линии?

— Я вообще-то только ради него и пришёл пробоваться на роль главной ударной силы! Как убийца он, конечно, мне слегка уступает, но как лекарь... — Юйэнь выставил вверх большой палец. — Просто вышка.

Обычно игроки шутя звали хилера «жёнушкой» мейн-ДПС, и у Юйэня на хил-потенциал Хо Яня был наложен толстейший слой восторженных иллюзий.

— Отлично, я тебя понял. Все финансовые детали и условия можешь обсудить с менеджером.

Едва Хай Ян договорил, Юйэнь выпалил:

— Тренер, у меня ещё кое-что!

— Слушаю.

— Перед подписанием я хочу дуэль с тем стримером. — Чан Юйэнь хрустнул пальцами, глаза его вспыхнули азартом.

Тот, кто займёт позицию убийцы, ни в чём не должен ему уступать, иначе он просто не переживёт такой обиды.

Хай Ян не выдержал и расхохотался от души.

Он был в полном восторге от этой спонтанно сложившейся связки. Не просто сошлись характерами, а поразительно совпали в амбициях и сыгранности!

Ему не терпелось выпустить их на арену, чтобы остальные именитые тренеры изошли слюной от зависти, глядя, какие самородки достались NYG.

— Договорились, устраю вам дуэль.

За день просмотров стемнело. За окном раскинулась глубокая, бархатная ночная тьма, в

которой едва мерцали одинокие звёзды. Несмотря на поздний час, летний зной не отступал.

Зато в четырёхэтажном стеклянном здании HYG светло было как днём, а центральное кондиционирование без усталости нагнетало прохладу, создавая внутри комфортную весеннюю свежесть.

В восемь вечера Хай Ян набрал Да Гоуя по видеосвязи.

На экране вскоре появилось круглое лицо с внушительным двойным подбородком. Стример заговорил в своей привычной, фамильярной манере:

— Какими судьбами в такой час, уважаемый тренер?

Настоящее имя Да Гоуя — Ван Чжэнь. Ныне он числился топовым стримером на Кошачьем Клыке ТВ с шестью миллионами подписчиков на платформе и ещё двумя миллионами в Вэйбо — величина более чем солидная.

Известность пришла к нему благодаря безумному трудолюбию на ранних этапах и отличному микроконтролю. Набрав первичную аудиторию, он нащупал свой стиль: его трансляции превратились в настоящее юмористическое шоу, и популярность взлетела до небес.

Когда-то Ван Чжэнь был поджарым парнишкой, но с годами набрал вес. И всё же врождённое обаяние и комичность никуда не делись, так что зрители его обожали.

В юности из-за бедноты он не мог позволить себе уйти в киберспорт — пришлось зарабатывать на стримах. Теперь, скопив приличное состояние, он так и не смог похоронить детскую мечту о профессиональной сцене.

Ему исполнилось всего двадцать — для киберспорта возраст вполне рабочий.

Но хотя Ван Чжэнь был старше Чан Юйэня всего на два года, разница бросалась в глаза. Юйэнь лучился юношеской свежестью, словно молодой бамбук, в то время как Ван Чжэнь, успевший покрутиться в суровой школе жизни, выглядел лет на двадцать пять.

Хай Ян вкратце обрисовал ситуацию с Чан Юйэнем и Хо Янем.

Впервые этот внешне мягкий, но требовательный тренер открыто выражал столь бурное удовлетворение кандидатами.

Единственным грешком новичков на просмотрах было чрезмерное желание выпендриться, но для киберспортсменов подобный спортивный азарт и голод до побед — редчайший дар. Такое не долбишь тренировками, с этим нужно родиться.

Ван Чжэнь ухмыльнулся:

— Что ж, поздравляю, тренер! Вытянул золотой билет на нижнюю линию.

Хай Ян озвучил цель звонка:

— В день подписания контрактов я устраиваю вам соло-дуэль. Выложись на двести процентов и сбей с них спесь. Ребята — неистовые таланты, спору нет, но слишком уж зелёные. Взбудоражили Вторичную лигу и ни разу не получали по шапке.

Ван Чжэнь хохотнул:

— Тренер, у меня в сети гуляет часовой нарез с моими фейлами и косяками! И ты предлагаешь мне преподать урок двум твоим гениям-фаворитам?

— Завязывай паясничать, — осадил его Хай Ян. — Разбери их реплеи. Ты-то на трансляциях дурака валяешь, твоих свежих разборов у них нет. Если в таких условиях продумаешь — о месте в основном составе даже не мечтай.

— Ого! — Ван Чжэнь скорчил шутливую мину. — Пошла жара! Ну всё, придётся поднажать.

Хай Ян не стал затягивать разговор и попрощался. Игровые навыки Ван Чжэня были куда надёжнее его языка.

Как только связь оборвалась, улыбка на лице юноши в огромной пустой квартире мгновенно угасла. В холодном голубоватом свете монитора его суровое, сосредоточенное лицо напоминало лик отшельника. На вид ему сейчас легко можно было дать все тридцать.

Ещё секунду назад оживлённая комната погрузилась в звенящую тишину. Из-за минималистичной обстановки и огромных площадей здесь казалось одиноко и неуютно.

Ван Чжэнь пододвинул мышь и вернулся к рутине — ферму миньонов.

С чёткими интервалами из базы выходила очередная волна крипов и направлялась на вражескую сторону. За уничтожение вражеского миньона давалось золото, но нанести именно последний, смертельный удар — ластхит — это целое искусство, требующее филигранной точности.

Сложно представить, что миллионер-стример день за днём, из часа в час, мусолит столь унылую базу.

Тем временем Хо Янь вернулся на базу NCG. Этот клуб был ещё паршивее, чем прежняя организация Чан Юйэня.

В клубе Юйэня хотя бы пытались играть и даже брать трофеи во Вторичной лиге. В NCG же о профессиональном спорте и не помышляли — руководство интересовало лишь участие в денежных шоу-матчах и коммерческих ивентах.

— Я тебе говорю, баба, с которой я на днях затусил — просто опад! Бюст — во!

— Ха-ха-ха, дай глянуть!

— А та белобрысая с прошлой недели?

— Две за неделю! Ну ты красавчик, учиться у тебя и учиться, ха-ха-ха!

Хо Янь толкнул дверь. Хохот в гостиной моментально оборвался.

Четверо игроков — саппорт, ассасин, керри и хилер — сидели на диване. Кто-то уставился в телефон, кто-то чесал нос, кто-то затаил дыхание и усиленно хрустел чипсами, делая вид, что страшно занят.

Хилер приподнял пачку чипсов и натянуто улыбнулся:

— Кхм... Хо Янь, будешь чипсы?

— Нет, — отрезал Хо Янь и проследовал в свою комнату.

Его чемоданы уже стояли у дверей, аккуратно упакованные.

Его это только обрадовало: подхватив вещи, он направился к выходу, не потеряв ни секунды.

Убедившись, что шаги Хо Яня стихли, керри ядовито бросил хилеру:

— Ты на кой его звал? Забыл, что ли, перед нами «молодой господин»? Станет он жрать плебейскую еду, как же!

Среди игроков ходили слухи, что за Хо Янем стоят непростые родственники, хотя сам он никогда этого не афишировал. Это давало мейн-ДПС из NCG поводы регулярно изливать

желчь, исподтишка величая его «папенькиным сынком».

Хилер вздохнул:

— Да ладно тебе, разошлись и разошлись, к чему яд лить.

Отношения с коллективом у Хо Яня не задались с самого начала.

Единственным человеком в клубе, кто питал к нему симпатию, был босс — да и тот видел в нём лишь дойную корову. Но Хо Янь с самого начала проявил дальновидность и отказался подписывать кабальный первичный контракт.

А во время турниров его невозможно было заставить действовать против воли ни угрозами, ни посулами — попытайся босс надавить, Хо Янь устроил бы ему такие проблемы, что мало не показалось бы.

Владельцу организации оставалось лишь скрежетать зубами, глядя, как ускользает курица, несущая золотые яйца. И не будь Хо Янь столь опасным противником, его вещи сегодня просто выкинули бы на помойку, а не упаковали культурно к его приходу.

Выйдя на улицу, Хо Янь почувствовал, как лёгкие наполняет свежий воздух. Он покатил чемодан в сторону отеля, забронированного заранее.

Даже отель он выбирал подальше от NCG и ближе к WTG и NYG, пусть даже между этими базами было всего минут десять ходьбы.

Упав на широкую, мягкую кровать в номере, Хо Янь погрузился в раздумья.

Первый клуб, второй... Опыт взаимодействия с киберспортивными организациями пока оставлял желать лучшего.

Впрочем, предаваться меланхолии было не в его характере. Если уж на то пошло, день выдался отличным: просмотр прошёл успешно, да и с NCG покончено навсегда.

Он достал телефон и набрал Чан Юйэня.

Первый звонок остался без ответа. Второй... Третий.

И лишь когда гудки на третьем звонке почти угасли, на том конце наконец подняли трубку.

На экране возникло лицо Юйэня. Камера подрагивала, но было видно, что парень одет в

уютную домашнюю кофту из мягкого хлопка с круглым вырезом, придававшую ему домашний и ужасно милый вид.

На кончике его носа белело невытертое пятнышко крема.

Утираясь на ходу, Юйэнь шагнул в тихий уголок и, не дав Хо Яню вставить слова, поспешно объяснил:

— У нас тут клубный сабантуй, шум страшный! Телефон в другой комнате лежал, я не слышал.

Хо Янь лишь коротко уронил:

— Угу.

Юйэнь замер с поднятой рукой, влажные, блестящие глаза недоверчиво уставились в экран.

Зайдя в тихую комнату, он захлопнул дверь, и гул вечеринки моментально отсёкся.

Юйэнь понизил голос:

— Ты что, обиделся?

Хо Яня это искренне развеселило. Подавив подступившее тепло, он с улыбкой спросил:

— С чего ты взял?

Юйэнь округлил глаза, с наигранным возмущением выпалив:

— Ты мне устроил смертельный налёт из трёх звонков подряд! А когда я ответил, выдал только своё «угу»!

Хо Янь вдруг подумал, насколько же живая у Юйэня мимика. Красивым людям вообще везёт — на них приятно смотреть в любых проявлениях.

Он откинулся на подушки, держа телефон над собой:

— Да нет ничего срочного. Просто хотел услышать твой голос.

Вы только послушайте!

Стоило переквалифицироваться из ассасинов в хилеры, как в характере прорезалась эдакая нежность.

Впрочем, хил всё-таки свой, родной.

Чан Юйэнь спросил:

— Так ты подписываешь контракт с NYG как лекарь?

— Подписываю. А ты? — Хо Янь спросил напрямую, без экивоков: — Я хочу, чтобы ты подписал. Хочу, чтобы ты играл со мной в атаке.

— Ну-ну, — Юйэнь завожился в одеяле, его выразительные глаза лукаво блеснули. — Сначала признавайся, что ты наплёл обо мне тренеру? А я подумаю, хочу я быть твоим мейн-ДПС или нет.

— Сказал, что ты отличный парень и с микроконтролем у тебя порядок.

— И всё?

А дальше было: «И выглядит ужасно мило».

Вот только глядя на взъерошенного Юйэня, уютно устроившегося под одеялом, Хо Янь почему-то не смог выговорить эти слова вслух.

<http://bllate.org/book/20445/2111972>